

РЕЦЕНЗИИ

А. В. ОПАЛЕВ

П. В. Алексеев

Философы России XIX—XX столетий

Биографии, идеи, труды. 3-е изд.,
перераб. и доп. М., 1999. 944 с.

«Сколько же в России философов!» — воскликнул покупатель в книжном магазине, держа в руках объемный том словаря российских философов. Невольно подумалось: «А ведь его слова можно истолковать по-разному»: от негативно-иронического оттенка: «Не слишком ли их много?» — до удивленно-восхищенного: «Оказывается, и нам есть кем и чем гордиться!». В восклицании обычного покупателя, как в капле воды, отразился весь спектр отношений к русской философии: к ее самобытности и оригинальности, к ее значимости и соотношению с западной философией, к ее влиянию на судьбы России, на долю которой немало выпало за последние два столетия.

В России постепенно проходит синдром «западного идолопоклонничества», преклонения перед западными философами и недооценки отечественных мыслителей. Мы, наконец, стали осознавать, что русская философия не менее глубока и содержательна, чем философские учения Запада, стали открывать новые уровни и пласты философствования русских мыслителей. Снятие «железного занавеса», возможность более тесного общения с коллегами за рубежом и знакомства с их произведениями показали, что отечественные философы по уровню своего интеллектуального багажа и творческого потенциала вполне могут конкурировать с ведущими представителями мировой философской мысли. Мы начинаем осознавать свою значимость и свое место в духовной культуре человечества. Поэтому вполне закономерно, что в отечественной философской среде зародилась идея создания словаря философов России с изложением их биографий, идей и основных трудов, которая была успешно реализована.

Символично, что такая книга появилась в канун нового века и нового тысячелетия. Она как бы подводит итог тому, что создано мыслителями России за два прошедших века, когда в полной мере и с разных сторон раскрылся дух отечественного любознательности. Значение словаря российских философов очень хорошо выразил писатель, критик и переводчик Н. Н. Русов, отрывок из статьи которого в журнале «Вестник литературы» за 1922 год приводится в книге. Н. Н. Русов вспоминал, что еще в 1918 году он вместе с В. В. Розановым вынашивал идею создания такого словаря, к сожалению, тогда не осуществившуюся. Он полагал, что нужно писать не словарь философский, а словарь «философов», потому что именно в философии, как и в поэзии или беллетристике, мастер выше мастерства. Мастер кует статую, и сама техника статуи гораздо меньше стоит, чем душа творца. Поэтому, по его мнению, с которым нельзя не согласиться, если составить простой список имен русских философов, одних только оригинальных мыслителей и самостоятельных исследователей, то сразу станет очевидной громадная сила русской философии, которая хранит в своих недрах целый ряд гениальных творений (см. с. 7).

Нужно отдать должное ведущему автору, составителю и главному редактору словаря П. В. Алексееву, благодаря, без преувеличения, подвижнической деятельности которого смогло появиться это издание. Им проделана огромная работа по сбору, доработке, написанию и редактированию множества материалов. Достаточно сказать, что для этого пришлось поддерживать обширную переписку, в том числе с зарубежными адресатами, в ходе которой был получен весьма ценный материал, вошедший в настоящее издание. Конечно, одному человеку было бы не под силу проделать такую кропотливую и титаническую работу, поэтому П. В. Алексеев скромно называет себя ведущим автором, отдавая дань многочисленным помощникам.

За четыре года, прошедшие после выхода второго издания словаря российских философов, стали доступными новые литературные источники, произошло переосмысление творческого наследия многих российских мыслителей, более четко обозначились ценностные предпочтения и творческая направленность философов современности. Все это потребовало достаточно серьезной переработки многих статей и в определенной степени переосмысления идеологии словаря. Новое издание не только увеличилось более чем наполовину, но и существенно переработано. По сравнению с предыдущим

изданием значительно расширился объем материала о мыслителях прошлых лет, полнее представлены современные философы. Автор словаря ставил задачу ознакомить читателя не только с теми мыслителями, которые не покидали российскую почву, но и с теми, кто в силу тех или иных причин оказался за рубежом, однако внес или вносит значительный вклад в развитие философской культуры России. С учетом замечаний, высказанных в рецензиях на словарь, в состав персоналий включены также те философы стран СНГ, которые оказали заметное влияние на формирование философии и философов в России.

Следует отметить научную и человеческую деликатность П. В. Алексеева, связанную с тем, что в словарь российских философов помещены статьи о коллегах из ныне суверенных государств, ранее входивших в состав СССР. На высказывания о том, что тем самым словарь с таким названием якобы претендует на то, чтобы считать российскими философами тех, кто таковыми не является, автор вполне резонно замечает, что «издание словаря есть прежде всего не политическое или узконациональное, а внутринаучное и общекультурное явление. Его создание демонстрирует, помимо прочего, уважение к духовной самостоятельности каждого народа и стремление к связям с духовной культурой других государств. К тому же участвовать в данном издании философы из других стран СНГ приглашались исключительно на добровольных началах» (с. 5).

В предисловии к словарю отмечается, что в его основу положен принцип «гуманистического универсализма» — политической неангажированности, независимости отбора материала от социальной позиции философа, его места в социально-политической иерархии. Поэтому одна из задач предпринятого издания — дать обзор российской философии последних двух столетий во всем многообразии школ и направлений, помочь составить наиболее объективное представление об уровне и состоянии философской мысли в те или иные периоды политического и культурного развития нашего народа. (См.: с. 15.)

Достоинство нового издания словаря в том, что в нем в триаде «биографии, идеи, труды» значительно расширена вторая часть, что, с одной стороны, позволяет составлять более полное представление о конкретном содержании философских идей мыслителя и направленности его творческого поиска, а с другой — делает словарь не только чисто биографическим изданием, но и

рабочим инструментом, позволяющим использовать его в научно-педагогической деятельности. Вместе с тем наличие биографических сведений позволяет увидеть за теми или иными философскими идеями конкретного человека, а список трудов дает возможность обратиться к ним за более полным раскрытием философской концепции мыслителя, поскольку словарь в силу своего жанра вынужден ограничиться лишь скупым описанием этой концепции. Именно поэтому рецензируемое издание становится полезным не только профессионалам, но и всем интересующимся проблемами философии.

Естественно, в таком объемном словаре не все статьи равноценны, как неравноценны и представленные в них персоналии. Наряду с философскими «звездами первой величины» прошлого в книге заняли свое место философы современности, многие из которых относительно молоды и только начинают заявлять о себе. Однако «большое видится издалека», и вполне вероятно, что через много лет о философских идеях того, чей жизненный путь и научный вклад в данном словаре уместился в несколько строчек, будет написано множество статей и монографий. К тому же, как отмечается в предисловии к словарю, «никакие глобальные философские открытия и перевороты, рождения гениальных философских систем и имен не были бы возможны, если бы синхронное и диахронное единство философского знания не поддерживалось честным и самоотверженным трудом многих сотен рядовых квалифицированных философов-профессионалов» (с. 15). Заслуга автора словаря в том, что он не подпал под влияние «высоких званий и положений», а отбирал персоналии по их действительному вкладу в российскую философскую культуру. Поэтому в книге можно встретить фамилии философов, не носящих звучных ученых званий, но заявивших о себе оригинальными научными идеями. И, напротив, не всякий, имеющий ученую степень доктора философских наук, оказался достойным представлять философскую мысль России на страницах рецензируемого словаря. Именно поэтому на страницах книги наряду с профессиональными философами соседствуют имена религиозных деятелей, естествоиспытателей, юристов, социологов, психологов, историков, экономистов — всех тех, кто, профессионально занимаясь тем или иным делом, теми или иными науками, философски осмысливает предмет своей деятельности.

В заключение следует отметить прекрасное полиграфическое оформление книги, осуществленное издательством «Академический Проект». Появление словаря философов России, без сомнения, стало событием в культурной жизни страны. Хочется поблагодарить П. В. Алексева за хорошую и очень своевременную книгу, а также пожелать ему продолжить сложную, но весьма интересную и нужную работу на благо развития российской философской культуры.